

КИТАЙ И ЕГО ПРИТЯЗАНИЯ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

Конфликт вокруг островов Парасельских и Спратли длится уже довольно длительное время, но сегодня есть все признаки того, что он все более актуализируется и привлекает все большее внимание международной общественности. Связано это, в первую очередь с тем, что после довольно длительного перерыва Китай вновь возобновил свою тактику силового давления на сопредельные государства, вновь пытается путем военных акций изменить существующее в регионе статус-кво. Вновь громко звучат заявления о неоспоримом суверенитете Китая над островами Спратли и Парасельскими, раздаются угрозы «не играть с огнем» (под огнем видимо подразумевается сам Китай») и соответственно не обжечься. Китайские ВМС вновь охотятся за вьетнамскими рыбаками, режут кабели вьетнамским судам, проводящим нефте- и газоразведку, провоцируют своими действиями филиппинцев у берегов острова Палаван.

Все эти действия сопровождаются уверениями в том, что Китай миролюбив и только восстанавливает свои права на эти территории. Это настойчиво и активно распространяет китайская пропаганда и официальные лица. При этом Китай тратит огромные средства, чтобы выстроить мифологему о том, что эти острова - суть потерянные в эпоху исторической слабости Китая территории, которые он по полному праву пытается вернуть.

На самом же деле, как свидетельствуют исторические факты, эти утверждения исторической правде не соответствуют. При этом даже не следует вдаваться в историю того кто и какое государство ставило разного рода знаки на спорных островах. Есть вполне конкретные документы конца XIX и начала XX века, которые вполне проясняют всю ситуацию. Тогда, когда великие европейские колониальные державы и, в частности, Франция устанавливала границы своих владений в Юго-

Восточной Азии, Китай вел себя крайне осторожно и не только официально не выдвигал свои притязания на эти острова, но даже официально отказывался от их обладания.

Об этом свидетельствует интересный эпизод, произошедший в начале 90-х годов XIX века. Тогда на мелководье вблизи островной группы Амфитрит Парасельских островов потерпели крушение и затонули германское судно «Беллона» и японское «Имега Мару» с грузом меди, принадлежащей Великобритании. Позднее часть этой меди была обнаружена на китайском острове Хайнань. Груз этот, хотя и затонул, продолжал оставаться британской собственностью, поэтому английский посланник заявил китайским властям официальный протест по поводу разграбления груза в китайских территориальных водах. В ответ, китайское внешнеполитическое ведомство, вполне официально заявило, что «Китай не может нести ответственность за расхищение затонувшего груза, так как Парасельские острова ему не принадлежат»¹. Отсутствие притязаний Китая на обладание Парасельскими островами и островами Спратли зафиксировала и опубликованная в 1905 г. «Общая карта Великой Цинской империи» на которой в состав Китая в зоне Южно-Китайского моря включен лишь остров. Хайнань. В 1906 г. на свет появился географический справочник Китая, где крайней южной точкой страны назван мыс Чжоуя на том же острове Хайнань, расположенный на 18°13' с.ш.². Более того, когда в середине 30-х годов Франция объявила о присоединении Парасельских островов (1938) и островов Спратли (1933) к территории Индокитайского союза никакого официального протеста со стороны Пекина так и не последовало. Впоследствии китайские авторы стали утверждать, что какие-то демарши протеста правительство в Нанкине и предприняло³, но официально Китай оказался глух к этому решению французских властей. Единственной страной заявившей протест Франции относительно этого шага оказалась Япония, которая указала, что эти острова располагаются в зоне ее особых экономических интересов⁴. В 1939 г. японцы оккупировали все эти острова, начав на многих из них активное военное строительство.

Что касается Китая, то только после разгрома Японии и эвакуации японских войск со всех островов Южно-Китайского

моря он предпринял первые шаги по установлению своего контроля в этом регионе. В район Спратли и Парасельских были направлены две китайские военно-морские экспедиции, которые уничтожили все построенные японцами символы принадлежности этих островов Японии, заменив их китайской символикой. После этого острова Спратли китайская военная экспедиция довольно быстро покинула, но в группе островов Амфитрит, входящих в Парасельские острова китайские военные остались надолго – и на острове Буазе (Вуди) был учрежден военный гарнизон и началось строительство военной базы.

В ответ на эти китайские действия на расположенной поблизости группе островов Круассан разместились франко-вьетнамские пограничники, предотвратившие захват всех Парасельских островов Китаем. В 1950 г. гоминьдановские войска оставили группу островов Амфитрит, однако пустовали они недолго. В 1956 году, войска уже коммунистического Китая совершили реокупацию этих островов в восточной части Парасельского архипелага. С этого момента на Параселах восстановилось существовавшее с послевоенных времен статус-кво: на группе островов Амфитрит располагались китайцы, а на группе островов Круассан войска южновьетнамского режима. Захватить все острова Китай в тот момент не решился, так как существовала реальная угроза военного конфликта с США, которые были тесно связаны с режимом Нго Динь Зиема и все более активно втягивались в политическую борьбу в странах Юго-Восточной Азии.

Анализируя все вышесказанное можно сделать вывод, что экспансия Китая на эти острова началась только после окончания Второй мировой войны и связана она была с тем, что Япония разгромленная в ходе войны отказалась от всех прав на острова Южно-Китайского моря, а Франция ослабленная в ходе этой войны и в борьбе с национально-освободительными силами во Вьетнаме не обладала необходимой решимостью и военным потенциалом, чтобы вытеснить китайские силы с группы островов Амфитрит.

Второй рывок китайской экспансии произошел в 1974 г., когда китайские войска захватили уже весь Парасельский архипелаг, изгнав южновьетнамских пограничников из группы

островов Круассан. Это было давней целью Пекина, еще в феврале 1959 г. китайцы безуспешно пытались захватить эти острова. Тогда пять китайских рыболовных судов высадили на острова группы Круассан Робер, Дрюмон и Дункан 82 «рыбака», которые немедленно из привезенных стройматериалов стали возводить различные сооружения, чтобы создать впечатление фактической хозяйственной освоенности и занятости островов. По завершении работ над островом Дрюмон на высоком шесте был поднят флаг КНР. Такие вызывающие действия привлекли внимание южновьетнамских пограничников, которые арестовали китайские суда и их экипажи за нарушение вьетнамского суверенитета.

После неудачи в 1959 г. Китай надолго приостановил свою экспансию на Парасельских островах. В Пекине ждали своего шанса на захват всех Парасел и дальнейшего развития экспансии на юг к островам Спратли. Возможность для этого появилась тогда, когда американцы после подписания Парижских мирных соглашений 1973 г. стали уходить из Вьетнама, и китайским войскам стали противостоять лишь относительно слабые в военном отношении южновьетнамские ВМС. Залогом успеха китайской акции стало и то, что в это время произошла нормализация китайско-американских отношений: в 1971 г. госсекретарь Г. Киссинджер побывал в Пекине, а в 1972 г. КНР и США подписали шанхайское совместное коммюнике. Китай позиционировал себя как союзника США по противостоянию «советской угрозе», а для США это было куда более существенно, чем судьба группы крохотных островков.

Убедившись в нежелании США втягиваться в новый конфликт и поддерживать своего южновьетнамского союзника, Китай искал только повод для своей атаки. Когда южновьетнамские власти в сентябре 1973 г. приняли решение о включении островов Спратли в состав провинции Фьюктуй в Пекине решили, что этого вполне достаточно для того чтобы начинать действовать.

При этом Китай не сразу обозначил свою позицию, а выжидал почти четыре месяца, чтобы подготовить военную операцию. Только когда все было готово, МИД КНР выступил с официальным протестом против южновьетнамских властей и

такого «посягательства на свою территорию». Дальше события развивались стремительно – уже 15 января на острова Робер, Мани, Дункан и Дрюмон группы Круассан Парасельского архипелага (по апробированному в 1959 г. сценарию) высадились китайские «рыбаки», чтобы поднять там флаг КНР и спровоцировать конфликтную ситуацию.

Южновьетнамские власти, несмотря на очевидную слабость своих сил также как и в 1959 г. попытались дать отпор и 16-17 января так называемые «китайские рыбаки» были без применения оружия выдворены с островов Мани и Робер южновьетнамской морской охраной, которая сорвала флаги КНР⁵. Но дальше события приняли совершенно иной, чем раньше оборот – 17 января в район конфликта были посланы заранее сосредоточившиеся у Парасел боевые корабли с китайскими солдатами⁶. 19 января на острове Дрюмон южновьетнамцы уже попали в засаду китайских морских пехотинцев. Быстро нарастив заранее отмобилизованные силы своей военно-морской группировки, используя при этом созданную на острове Вуди военно-морскую базу, китайцы в ходе вооруженного столкновения оттеснили южновьетнамские сторожевые корабли и захватили все острова группы Круассан. Попытки Сайгона найти поддержку у американского военного и политического руководства завершились неудачей, и американские корабли безучастно наблюдали за разгромом войск своего недавнего союзника. За несколько дней военная операция была завершена и к вечеру 20 января 1974 г. Пекин установил полный и эффективный контроль над всеми Парасельскими островами.

Таким образом, если первый бросок на Юг был связан с разгромом Японии и со слабостью Франции, то второй с ослаблением США после поражения во Вьетнаме и желанием Вашингтона иметь Пекин в союзниках в холодной войне.

Военный захват Парасел проведенный Китаем при молчаливом согласии великих держав и в том числе США показали китайскому руководству, что ни одна западная держава, не готова и не собирается встать на пути китайской экспансии. Новой целью китайских притязаний стал захват лежащих к югу от Парасел островов Спратли. В июле 1977 г. министр иностранных дел КНР Хуан Хуа заявил на переговорах филиппинским

представителям о том, что «китайская территория простирается на юг до мели Джеймс около Саравака (Малайзия)... Вы можете вести разведку полезных ископаемых, как пожелаете. Однако, когда придет время, мы отберем эти острова. Тогда не будет никакой нужды вести переговоры, поскольку эти острова уже давно принадлежат Китаю...»⁷. К этому заявлению китайского министра нельзя было не прислушаться, так как еще в августе 1977 г. Китай провел первые крупномасштабные маневры своего Южного флота вблизи островов Спратли, в которых участвовало почти 40 боевых судов и кораблей поддержки, а также морская авиация.

Остановил новый виток китайской экспансии заключенный в ноябре 1978 г. накануне свержения полпотовского режима в Камбодже Договор о дружбе сотрудничестве и взаимной помощи между Вьетнамом и СССР. В марте 1979 г., когда Китай начал агрессию против Вьетнама, решив «наказать» его за вторжение в союзную Пекину полпотовскую Камбоджу, СССР недвусмысленно показал КНР свою решимость выступить с поддержкой своего союзника. Ощувив, что ситуация балансирует на грани большой войны, Пекин немедленно дал «задний ход», заявил что добился всего чего хотел и оставил, предварительно разрушив, пограничные вьетнамские города, приостановил планы своей экспансии на Спратли, опасаясь новых столкновений со своими противниками.

Таким образом, встретив на пути своей экспансии более сильную державу, Китай перешел к тактике выжидания, продолжая финансировать «красных кхмеров» и другие антивьетнамские силы в Камбодже, заставляя и Вьетнам и СССР тратить значительные средства на борьбу с ними. Как выяснилось позже такая тактика вновь себя полностью оправдала.

Стало ясно это в 1987 г., когда ООН обратилась к Китаю с просьбой оборудовать научную станцию для метеорологических наблюдений на архипелаге Спратли в рамках глобальной программы океанических исследований. Этот предлог был активно использован китайцами для проведения здесь силами своих ВМС серии экспедиций, призванных изучить район с военной точки зрения. Появление китайских военных кораблей в водах, которые Вьетнам рассматривал, как свои вызвало резкий

ответ с его стороны. В заявлении от 20 февраля 1988 г. представитель МИД СРВ сообщил, что «множество китайских военных кораблей нарушают территориальные воды Вьетнама, примыкающие к вьетнамскому архипелагу Чыонгша», и эта «военная активность Китая в архипелаге Чыонгша угрожает безопасности Вьетнама и соседних стран региона, нарушает суверенитет Вьетнама над архипелагом Чыонгша». Действия китайских сил привели к тому, что в марте 1988 года произошло вооруженное столкновение с участием китайских и вьетнамских военнослужащих у рифа Джонсон (Синь Коу). После этого сражения, в котором погибли десятки вьетнамских моряков, КНР присоединяла к себе еще 7 рифов и атоллов архипелага Спратли и оставила под своим контролем ранее занятые рифы Куартерон, Гавен, Джонсон, Коллинз, Лянь Дао и атоллы Далай).

Экспансия Пекина на острова Спратли стала возможна так как в отличие от 1979 г. в Китае были твердо уверены, в том, что СССР, переживавший нелегкий кризис и стремившийся к полной нормализации своих отношений с КНР не станет останавливать этот успешно начатый процесс из-за защиты очередных крохотных островков на юге Южно-Китайского моря. Так и случилось и расчеты китайской стороны оказались верны.

Однако расширить свой контроль над островами Спратли Китаю не удалось. После известных событий вокруг прилегающих к филиппинскому острову Палаван рифов Мисчиф, менее известных событий вокруг принадлежащей Вьетнаму банки Вангард и безуспешной попытки Китая заявить о претензиях на индонезийские острова Натуна в Пекине перешли к иной тактике – широкой интеграции со странами АСЕАН и даже было подписано соглашение–декларация о правилах поведения в Южно-Китайском море, которое фактически закрепляла существовавший статус-кво в этом регионе. В Пекине выступили также с идеей совместного с заинтересованными странами использования островов. В июле 2005 г. три государственные кампании Китая, Вьетнама и Филиппин объявили о планах по совместному проведению геологоразведочных работ в акватории общей площадью почти 143 тыс. кв. километров вокруг островов Спратли. Достигнутые договоренности пред-

полагали, что работы будут вестись совместно с оплатой расходов в равных долях. Однако после того как китайская нефтесервисная кампания выиграла закрытый тендер на проведение разведочных работ, филиппинские и вьетнамские участники соглашения оказались как бы не у дел. Совместная геологоразведка оказалась на деле выгодна только Китаю и стала удобным прикрытием китайским кампаниям в проведении разведки на нефть на спорных акваториях в ЮКМ.

Ощущая сегодня ослабление США, и связанный с этим определенный вакуум сил в Юго-Восточной Азии, в Пекине, по всей видимости, решили вновь вернуться к тактике давления и экспансии, тем более, что относительно совместных проектов по поиску и добыче нефти с Китаем страны АСЕАН никаких иллюзий уже не испытывают. Явным признаком подготовки Пекином новых жестких акций в Южно-Китайском море, несомненно служит укрепление военной составляющей китайских ВМС и ВВС в прилегающих районах, и нападения на вьетнамских рыбаков, захват островов у побережья Филиппин, которые в Пекине считают своими, а также и распространенная в 2009 г. в ООН, как приложение к официальному письму Пан Ги Муну, карта морских границ Китая, на которой практически все Южно-Китайское море показано как китайская территория.

Ставки сегодня в Южно-китайском море очень велики и очень велика опасность превращения этого региона в новую «горячую» точку на карте нашей планеты.

¹ Tranh-Minh Tiet. «L' Aggression sino-communiste des iles Paracell vietnamiennes» (La guerre pour la paix) Paris, 1975 с.13.

² Ту Ке. Географический справочник Китая. Шанхай, 1906, т.1, с.2 (кит.яз.).

³ People's China. 1956 №13.

⁴ Границы Китая – история формирования М., 2001 с.418.

⁵ Tran-Minh Tiet. L'aggression sino-communiste des isles Paracel vietnamiennes. (La guerre pour la paix) Paris, 1979 с. 237.

⁶ The Hoang Sa and Truong Sa Archipelagoes. Dossier II. Hanoi, 1985 с. 237.

⁷ New Philippines (Manila), Feb.1974 , с.21.